

гуманитарно-антропологическое. Здесь не случайно использовано это греко-латинское словосочетание: «гумус» — как почва и «антропос» — как существо, устремлённое вверх. Именно это сочетание задаёт пространство бытия человека: **его укоренённость в своей культуре и устремлённость к тому, кто выше всякой отдельной наличной культуры.**

Одна из фундаментальных проблем современного отечественного образования и, может быть, главная причина его кризисного состояния — с трудом осознаваемый, а значит, с трудом преодолеваемый **разрыв** между системами научно-философского знания, ориентированного на образование, и самой образовательной практикой. Более жёстко — разрыв между **образовательным знанием и практическим педагогическим действием.** Этот **разрыв** порождает рассогласование, даже противостояние двух типов производств: «производства» культурного человека в пространстве образования и «производства» знания о строении и базовых процессах самого этого образования.

Именно в этом разрыве, в связи с этими рассогласованиями должны целенаправленно строиться инновационные психолого-педагогические исследования и разработки, которые ориентированы не на открытие новых «педагогических истин», а на улучшение практического положения дел. Это тот корпус исследований, который у нас в 1990-е годы получил название «**практико-ориентированной науки**» — науки, порождающей такие знания, на основе которых можно строить принципиально новые образовательные практики. Практико-ориентированная наука предполагает соотнесение и синтез многих знаний и ценностей — научных и жизненно-практических, духовных и политических, этических и эстетических. Однако синтез этих знаний в научно-педагогическую программу не может быть осуществлён в рамках отдельной, монопредметной дисциплины.

Сегодня действительно требуется системный пересмотр философских, психологических, социально-педагогических, политико-экономических основ современных гуманитарных практик с точки зрения их подлинно антропологической модальности. Современные психология и педагогика, например, должны перестать **быть пособием** о способах духовного кодирования, о техниках социальной дрессуры и манипуляций; они должны становиться в подлинном смысле антропными, человеко-ориентированными науками, способными целенаправленно строить

практики действительного выращивания «собственно человеческого в человеке».

Уникальность такой постановки проблемы заключается в том, что её невозможно обсуждать в рамках традиционных форм гуманитарной науки, которая до сих пор строится по образу и подобию естественнонаучных дисциплин. Психолого-педагогическая антропология как целостное учение о человеке, в частности, о его становлении и развитии в универсуме образования, ещё только начинает складываться как особая **антропная наука** (в рамках наук о человеке). Это не теория о происхождении человека от обезьяны и не теория его социальной дрессуры (и в этом смысле — это не биологическая и не социальная, а именно гуманитарная дисциплина).

Вот только один пример. В классической и отечественной, и зарубежной психологии почти все рассказывается только **о психике** человека и очень мало **о самом человеке!** В контексте же данного обсуждения нас должна интересовать прежде всего **психология человека, психология развития человека, психология образования человека,** а не «психика как таковая». Речь должна идти о принципиальном различии «**психологии человека**» как учении о становлении и развитии человека в интервале его индивидуальной жизни и «**психологии психики**» как специальной науки о психических явлениях в живой природе, в том числе и у человека как живого существа.

Со школьных времён в массовом сознании (в том числе и массовом научном) существует представление только о естественнонаучной, общей антропологии, обсуждающей вопросы происхождения человека, его рас, изменчивости строения его тела в филогенезе и т.п. Однако в науковедении существуют представления и о так называемых региональных антропологиях, каждая из которых является своеобразным **конфигуратором** той или иной системы знаний о человеке. Вот некоторые из таких «региональных» антропологий.

Христианская антропология — учение о происхождении и назначении человека в этом мире в свете евангельского и святоотеческого предания.

Философская антропология — учение о сущности человека и смысле его жизни, о его целостном образе в свете рационального человекознания.

Культур-антропология — целостное описание образа жизни конкретного сообщества людей в рамках определённой культуры.

оказывается **создание принципиально нового ресурса** развития и совершенствования основной деятельности;

- **проектирование** — построение потенциально возможного пространства многообразных деятельностей, становление субъекта систем коммуникации и кооперации с другими — может быть описано схемой, предложенной Н.Г. Алексеевым (с небольшим уточнением): **замысел — реализация — последствия**. Программа отношения к деятельности и удержания её в целом — это **экспертиза** последствий проектирования, соотнесение их с исходной проектной идеей; главный смысл проектирования деятельности — **раскрыть её неочевидные ресурсы**, обогащать ресурсную базу разных видов деятельности;

- **управление** — нормирование любой деятельности по правилу, праву, правде, становление субъекта собственного сознания, личностного Я-сознания — можно описать известной схемой П.Я. Гальперина также с некоторым уточнением: **ориентировка — исполнение — норма функционирования** системы деятельностей (некоего производства). Отношение и способ удержания деятельности в целом — **контроль** базовых параметров основной деятельности, над которой осуществляется управление; главный смысл этой деятельности — **распределение и реализация наличных ресурсов**. Отметим, что *анализ, оценка, экспертиза, контроль* как раз и являются итоговыми формами объемлющей рефлексивной деятельности, позволяющей человеку быть действительным субъектом любой собственной предметной деятельности.

В самом общем виде главный, **антропологический смысл** рефлексивных деятельностей — это становление подлинной субъектности как основания и механизма перехода из режима развития в режим саморазвития и самопроектирования себя на всём пространстве своей жизни.

Особый вопрос — какие конкретно характеристики внутреннего мира, сущностных сил человека мы полагаем как результат освоения деятельностного содержания образования, понятого как всеобщая культурно-историческая форма антропопрактики. В самом общем виде эти результаты связаны с творением новых структур сознания и новых способов организации детско-взрослых общностей, умением **входить и строить** развивающие со-бытийные общности и умением **субъективироваться**, вырабатывать **личностную позицию** в этих общностях. Так, в исследовании — это субъективация себя в про-

странстве знаний; в конструировании — в пространстве материалов и технологий; в организационном управлении — в пространстве норм и правил межчеловеческих взаимоотношений; в проектировании — это в наибольшей степени культура освоения, рассекречивания собственной самости. В рамках базовой темы данного текста — это вопрос о культуре исследовательской работы и специальном смысле её вхождения в содержание **общего среднего образования**.

Прежде всего необходимо различить два самостоятельных смысла самой культуры. Первый — это высшая, **совершенная** форма культуры. Второй — это **множество**, совокупность её частных образцовых форм, достижений, произведений. Исходной точкой таких различений должно быть общее представление об **исследовательском поведении** как одной из фундаментальных форм взаимодействия живых существ с миром, направленных на его познание. Главными факторами исследовательского поведения являются: а) новизна объекта или ситуаций; б) их оптимальная сложность (сверхсложные и сверхпростые ситуации гасят исследовательский интерес); в) неопределённость ситуации; г) когнитивный диссонанс и т.п.

Очевидно, что в первом смысле совершенной, высшей формой исследовательского поведения является **научно-исследовательская деятельность**. Сегодня к базовым ориентирам исследовательской деятельности относятся прежде всего **обнаружение истины и восстановление реальности в той или иной системе знаний**. С истиной сегодня, в условиях пост-модернизма, большие трудности, так как в абсолютном смысле её как бы нет — могут быть только **версии** о ней.

Другое дело — реальность. Беда в том, что, облазившись информационными технологиями, виртуалистикой, мы не замечаем, как происходит подмена, фрагментация, а иногда — аннигиляция реальности. Одна из культурных задач исследовательской деятельности как раз и состоит в **реабилитации** реальности, в **сборе свидетельств**, что она есть.

Особой формой исследовательской деятельности — и это необходимо специально отметить — является **квази-исследовательская, учебная** деятельность, понятие о которой ввёл в своё время В.В. Давыдов. Учебная деятельность — это освоение совершенной формы исследования в рамках модели конкретного научного предмета, выступающего перед учащимся в форме учебного предмета. Главным антрополо-

